

Выйдя из лавки Олливандера, Кинг задумчиво осмотрел новую волшебную палочку. Покрутив её в руке, он удовлетворённо хмыкнул, сложил в старый кожаный чехол на поясе и последовал по Косому переулку в направлении магазинчика «Чудесные волшебные палочки Джимми Кидделла».

Прежний концентратор Седрика был из ясеня с сердцевиной волоса единорога. И около часа Гаррик пытался подобрать магический инструмент, исходя из прошлых данных о владельце. Но все опробованные палочки либо не слушались Кинга, либо заклинания выходили с трудом, даже несмотря на возросшие классовые показатели, в том числе и контроль.

Мастер палочек пробовал сердцевины феникса и единорога, и усы тролля, и с различными комбинациями древесин, но результаты были далеки от положительных. Наиболее близкой оказалась палочка из вишни и сердечной жилы дракона, но Кинг не почувствовал какого-то особого отклика от неё. Базовые заклинания выходили вполне сносно, однако разницы между колдовством без палочки и с применением этого инструмента практически не было.

Видя, что парень не особо доволен последним вариантом, Олливандер прищурился:

— А вы привередливый клиент, мистер Диггори. История знает случаи, когда характер мага после сильных потрясений кардинально менялся, отчего прежняя палочка больше не признавала хозяина, а новые, по тем или иным причинам, не подходили. Не переживайте, у меня есть один вариант. Сердцевина крайне редка, древесина в Британии тоже не особо распространена, и я не уверен, что эта палочка вам подойдёт... однако попробовать нам ничего не мешает, верно?

Старик, тряхнув гривой седых волос, скрылся из виду, чтобы через несколько минут вернуться с продолговатым металлическим цилиндром. Открыв оный, Гаррик вытащил короткую антрацитовую палочку и протянул её Кингу. Она источала какую-то незримую, но ощутимую ауру пустоты и пронизывающего холода.

Кинг недолго думая взял её. Стоило ему только коснуться её, как в просторном помещении

дыхнуло морозным ветром, хотя окна были плотно закрыты. Стало заметно темнее, будто ночь одномоментно решила вступить здесь в свои владения.

Однако вместе с тем Кинг почувствовал облегчение, а мана в каналах запульсировала. Он взмахнул палочкой, на пробу. Невербальный Люмос зажётся столь же легко, будто он практиковал это заклинание всю жизнь. Яркий и мощный огонёк голубого света слепил не хуже солнца, пусть Кинг и вложил в заклинание всего пару единиц маны.

«Контроль возрос, а энергозатратность настолько снизилась? Отлично!» — Кинг не сдержал улыбки. Окружающая тьма окончательно рассеялась.

Олливандер шарахнулся от него, как от прокажённого, едва не кувыркнувшись через стул. Видимо, не стоит чемпиону улыбаться на людях.

Кинг тут же вернул лицу холодно-индифферентное выражение:

— Мне она подходит. Сколько с меня?

Олливандер, сухо сглотнув, всё же подошел ближе, уставившись блёкло-серебристыми глазами на палочку.

— Мистер Диггори... Вам разве не интересно, из каких материалов сделана палочка? — осторожно поинтересовался он.

«Не особо», — подумал Кинг, но вслух всё же поинтересовался, приличия ради.

Гаррик уселся на стул. Некоторое время он молчал, собираясь с мыслями, но всё же поведал:

— Девять дюймов. Создана из древесины сакуры...

Кинг приподнял бровь. Насколько он знал, вишня — довольно хорошая древесина для магических концентраторов. Насчет сакуры информации у него не было совсем, но вряд ли свойства древесин сильно отличаются. Только один вопрос мучал Кинга... почему палочка из сакуры такая мрачная? Её покрыли специальным лаком ради антуража? Будто на заказ для какого-то тёмного лорда.

— Однако сердцевина не проста, — продолжил Олливандер. — Именно сердцевина повлияла на цвет и ауру этой палочки... Вы знаете о фестралах? Видели их когда-нибудь?

Кинг кивнул. Он знал о них из бестиариев. Кажется, в Запретном лесу он даже видел силуэт одного из костлявых коней с кожистыми крыльями, но они относительно безопасны, если их не провоцировать. Только если проявлять к ним открытую враждебность, можно навлечь на себя беду.

— Их способны видеть лишь те, кто узрел смерть, — мрачно сказал Олливандер.

Кинг видел смерть. Как смерть родителей во время аварии, так и смерть бедолаг, погибающих от лап монстров в его прошлом мире. Даже последние минуты своей жизни он наблюдал, как окружающие люди умирают, осыпаясь прахом. Так что смерть ходила за ним практически по пятам, на пару с его ветреной фортуной.

— И уж тем более практически никто не способен в полной мере овладеть палочками с сердцевинами из волоса фестрала, — сказал Оливандер. — Есть одна легендарная палочка с подобной сердцевиной, однако она стала проклятой. Она даёт владельцу необычайную мощь, однако по-настоящему не подчиняется никому из волшебников, переходя из рук в руки.

«Чёртов старик, он специально жути нагоняет? — мелькнуло у Кинга. — Я уже догадался, что моя новая палочка с сердцевиной из волоса с хвоста фестрала, но что с того?»

— Скажу по секрету, — шёпотом произнёс Гаррикс, — в древних источниках говорится, что лишь побывавший за гранью жизни способен целиком подчинить себе палочку с волосом фестрала. Иными словами, только переживший смерть может раскрыть её полный потенциал... Что бы это ни значило, но вам в этом плане повезло, мистер Диггори. На турнире вы были близки к смерти, видимо, из-за этого данная палочка и признала в вас хозяина и слушается настолько хорошо.

Кинг прочистил горло, неловко глянув на чёрную палочку в своей руке.

Да уж. Ну, хорошая новость: он, наконец, обзавёлся новым концентратором (причем, судя по ощущениям, великолепным). Плохая новость: с его удачей — не факт, что эта палочка у него надолго. Еще один неприятный момент — палочка действительно приметная, у неё такой вид, словно она принадлежит темнейшему колдуну, хотя и сделана в довольно простом стиле. Возможно, есть смысл взять запасную, чтобы пользоваться в основном именно ей. К тому же у него были опасения, что если он полностью перейдёт на данный концентратор, то прокачка контроля застопорится, ибо уж слишком легко даются с её помощью заклинания.

— Я беру её, — твёрдо заявил Кинг. — Но также я хотел бы взять ещё одну. Можно мне прошлую — с сердечной жилой дракона?

Олливандер встал и огорчённо развёл руками:

— Сожалею, мистер Диггори, однако я имею право продать вам только одну палочку. На одного студента — один магический инструмент. Таковы правила Министерства.

Кинг недовольно поморщился. За палочку Гаррик заломил целых тридцать галлеонов. Наверное, из-за редкой сердцевины. Пришлось раскошелиться.

Уже когда Кинг собирался уходить, Гаррик, хитро осклабившись, добавил:

— Но если вы сможете купить ещё один концентратор в другом магазине, то правила Министерства на это решение распространяться не будут. Парадокс, но это так. У Джимми Кидделла есть неплохие палочки. Думаю, вы сможете найти там себе что-то подходящее. Удачи вам, мистер Диггори.

Гаррик провожал раздумчивым взглядом спину клиента, только что закрывшего дверь.

— Какой интересный молодой человек, — протянул он, откладывая цилиндрическую коробку из-под проданного концентратора. — Не думал, что кому-нибудь отдам эту палочку.

Олливандер рассказал младшему Диггори не всё. Палочка действительно сделана из древесины сакуры, а волос фестрала — редкий для Британии ингредиент для палочек,

значительно чаще его можно встретить в странах Азии, впрочем, как и древесину.

Дьявол кроется в мелочах. Утаил он от Седрика, пожалуй, лишь пару деталей, которые мальчику ничего бы не дали, кроме лишних переживаний. Ведь палочка была изготовлена ещё его дедом — Гербольдом Олливандером. А тот, помимо мастерства в изготовлении палочек, за свою долгую жизнь приобрел ещё и мастерство в магии смерти и менталистике. В узком кругу Гербольд был известен как изготовитель палочек для некромантов и тех, кого сейчас Министерство называет «тёмными колдунами».

И последняя палочка — венец его творения и гордость — сделана из древесины восьмисотлетнетнего древа рода *Prunus Magicus*, сердцевина же — волос Королевского Фестрала, жившего не менее пяти тысяч лет.

Гербольд думал, что сможет при жизни увидеть владельца этой палочки и проследить за его судьбой. Однако, несмотря на наличие тайных клиентов со всего мира, никому эта палочка не подошла. Ни у некромантов, ни у магов смерти, ни у менталистов не было ни малейшего отклика. Ни одно из заклинаний не выходило совсем. Даже у её создателя не получалось что-либо из неё выдать.

Он говорил, что она была слишком гордой и непокорной, что могла принять лишь истинного Короля по духу. Но верил в то, что придёт время — и её владелец появится. И тогда, получив её в свои руки, он либо подчинит мир, либо его уничтожит.

Эта история передавалась от отца к сыну. И создание данного магического инструмента должно было сохраняться в тайне.

Сын Гаррика Олливандера умер от драконьей оспы, а дочь уехала во Францию, выйдя замуж за чиновника из тамошнего министерства. Потому Гаррик долгое время думал, что унесёт этот секрет в могилу, а палочку придется спрятать, но...

— Судьба любит преподносить сюрпризы в самый неожиданный момент, не так ли? — пробормотал он.

Удача (или же неудача) свела эту палочку с её владельцем. Впервые за три сотни лет у неё появился хозяин. И мистер Диггори, если сможет раскрыть её потенциал, станет одним из самых могущественных колдунов за всю историю человечества, совершив немало великих дел.

Но о сегодняшнем клиенте Гаррику никому не расскажет. Никаких чар наздора на такой палочке стоять не может, даже если попытаться зачаровать её, чары спадут через пару часов. Потому официально Олливандер ничего студенту не продавал, а отправил его в магазин Джимми Кидделла.

И судя по взгляду Седрика, тот всё понял, и в дальнейшем не будет распространяться об этой палочке, ведь искал запасную, именно чтобы использовать её в повседневной жизни на людях. Умный мальчик...

После той шокирующей новости со Святочным балом в Хогвартсе, когда её колдофото с одним из чемпионов турнира заняло вторую страницу «Ежедневного Пророка», на неё исподволь начали коситься коллеги и знакомые. Но ничего не спрашивали. Всё же в открытую влезать в личную жизнь главы отдела ликвидаторов побаивались. О её миссиях практически никто не знал. Как и о проводимом досуге. А вышестоящие чины на самом деле плевать хотели на её личную жизнь. Главное, чтобы она была эффективной на работе и приносила пользу МАКУСА.

Кэтрин скрипела зубами, но ничего поделать не могла.

Поначалу Грейвс хотела поднять скандал на международном уровне, чтобы незадачливого шутника нашли авторы британского Министерства магии. Однако хорошенько поразмыслив над возможными последствиями такого решения, она была вынуждена отказаться от него. Лучше разузнать всё самой. Может, у неё и вправду есть двойник? Обратное зелье — исключено. Она провела ритуал, который не позволяет использовать её генетический материал для зелий без её согласия. А это значит: либо метаморф, либо двойник. Она пока не знает точно. Сперва необходимо провести небольшое расследование.

Связываться с Альбусом много имен Дамблдором не хотелось. Кэтрин его опасалась. Её дед — Персиваль Грейвс — был сильным магом, но проиграл Гриндевальду. А последний, в свою очередь, проиграл в решающей магической схватке Дамблдору в сороковых. Но дело не только в личной силе. Власть, сосредоточенная в руках «Великого Белого», была практически абсолютной. Он сидел на стольких должностях, что в голове возникали мысли: не пользуется ли этот дедушка маховиком времени, чтобы всё успеть? Да и выглядит на портретах и колдофото весьма старым, хотя для мага его уровня сотню с хвостиком лет едва ли можно назвать преклонным возрастом, особенно учитывая его ученичество у Фламея.

«Мордред с тобой, Дамблдор, — думала Кэтрин. — Мне надо найти того чемпиона с бала».

Перелопатив прошлые выпуски британского Пророка, она узнала, кто это такой. Седрик Диггори — шестикурсник из Хаффлпаффа. Он провалил Первый этап турнира, заполучив яйцо, однако не справившись с драконом, об этом вскользь упоминалось.

«Слабак, — мелькнуло у Грейвс. — Выведать информацию у него не должно стать проблемой. Но вот если за этим стоит Дамблдор...» — она мотнула головой, отгоняя бредовые мысли. Зачем такому могущественному во всех смыслах человеку покрывать двойника-пустышку?

Кэтрин всё больше склонялась к мысли, что в Британии её ждёт двойник, хотя это нужно проверить.

Покончив с работой, она забрала своего секретаря и взяла отпуск на семь дней. Вылетели на магловском самолете, прямым рейсом до Лондона. Брать международный портключ не хотелось. Они контролируются властями как США, так и Великобритании. Ей же хотелось сделать всё максимально скрытно.

А вот магловский транспорт, на удивление, практически не проверяется. У магов вообще не принято пользоваться услугами авиакомпаний. Всё из-за всплесков магии — она не очень хорошо влияет на технику и электронику. А значит — это может быть опасно. В первую очередь для маглов.

Если не считать лёгкую турбулентность и околоприпадочное состояние Найджела, то полёт прошёл нормально. В аэропорту Хитроу проблем не возникло. А дежурных авроров, которых она приметила на выходе, они смогли обвести вокруг пальца при помощи хитрого артефакта, который до этого пребывал в экранированном чемоданчике в багаже.

Кэтрин оставила секретаря в гостинице, чтобы парнишка отошёл от перелета, а сама направилась к Дырявому котлу — известному пабу Лондона, что соединял магловский мир с магическим. Она лишь предварительно сменила внешность при помощи амулета личины.

Грейвс была в Лондоне далеко не в первый раз. Дважды она выслеживала преступников, бежавших из Штатов сюда, и ещё в детстве неоднократно навещала троюродную бабушку по блэковской линии.

В Лютном у нее были свои информаторы. Зная пароли, можно выйти на нужных людей, что смогут помочь найти этого блондина с ожогами.

Постучав по нужным кирпичам перехода на Косой переулок, она спрятала палочку и начала терпеливо ожидать, пока кирпичная кладка разъедется в стороны.

Вот только не успела она и шагу ступить, как перед ней возник высокий блондин с зачёсанными назад волосами и с золотистой маской на пол-лица.

«Не может быть, — мелькнуло у неё. — Неужто Седрик Диггори — тот самый чемпион, танцевавший с моим двойником?»

Они оба застыли: Кэтрин от удивления, а Седрик... по его каменному лицу ничего нельзя было прочесть. Однако его пронизывающий душу взгляд... как только он на неё посмотрел, Грейвс едва подавила желание выхватить палочку либо тут же аппарировать прочь.

«В газете говорилось, что он не справился с драконом, но...»

От него исходило ощутимое давление. И чувство угрозы.

Её волшебная палочка в чехле под рукавом завибрировала.

Это дурной знак. Сердцевина её палочки из пера Птицы Гром. И она начинает дрожать лишь в том случае, когда её владельцу грозит реальная опасность.

— Мэм? — бровь чемпиона изогнулась. — Я могу чем-то помочь?

Проход был не очень широким, потому разойтись свободно было трудно, хотя и возможно, однако от неожиданности Грейвс встала как вкопанная, тем самым вынудив Диггори остановиться.

Воздействием амулета личины она приняла образ седой невзрачной старушки в бледно-коричневом пальто. А значит, её реальную внешность Седрик не мог видеть.

— Нет, всё в порядке, — натянуто улыбнулась она, обнажая ряд полусгнивших иллюзорных зубов. — Проходите, молодой человек.

Кэтрин пропустила его, пытаясь придумать, как ей действовать дальше. Если она развернётся и пойдёт за ним, это будет выглядеть слишком подозрительно. Бросаться заклинаниями прямо здесь — тоже глупая затея. Она не у себя дома, чтобы действовать как вздумается в магическом квартале. Надо бы как-то перехватить парня и доставить его в один из заброшенных ангаров, сокрытых от чар надзора бриташек.

Пока Кэтрин соображала, парень уже зашёл в Дырявый котёл, а кирпичный проход начал медленно сворачиваться. Хорошо, что она не успела перейти в Косой переулок и осталась здесь.

«Нужно последовать за ним», — подумала она.

Пока Кэтрин выйдет на связь с информаторами — пройдёт слишком много времени. Она не отличалась терпением и часто принимала решения импульсивные, но верные... по крайней мере, так ей казалось.

Миновав отвратно воняющий бак с мусором, она быстренько скользнула обратно в паб. Посетителей было немного, потому редкие зеваки и выпивохи провожали известного по турниру блондина задумчивыми взглядами. На неё же, как обычно, не обратили никакого внимания.

Кэтрин ожидала, что Диггори воспользуется каминной сетью, назвав вслух свой адрес. Тогда можно было бы навеститься к нему домой.

Но парень не стал останавливаться возле камина, вместо этого размеренным шагом последовал к выходу.

«Значит, у него дела в магловском Лондоне, — осклабилась она. — Чудесно!»

После приобретения обеих палочек Кинг обменял галеоны на фунты в банке гоблинов — Гринготсе. Если бы не предварительно просмотренные воспоминания Амоса в Омуте памяти, он бы от этих стрёмных коротышек навалил в штаны.

Благо, всё обошлось. Он получил некоторую магловскую наличность и теперь мог совершить покупки в Лондоне.

Амос был сильно загружен на работе, а мать долгое время не желала отпускать его одного, но Кингу в свою очередь не хотелось, чтобы Роуз или кто-либо ещё ходили за ним по пятам. Он тогда успокоил Роуз, показав новый портключ от отца, который в случае опасности сможет перенести его домой...

Он вдохнул прохладный воздух полной грудью и прошёл вдоль улицы, осматривая всё вокруг. Это его первый выход в мир. До этого он ни разу не был в так называемом магловском мире. Дом, Хогсмид, Хогвартс да Косой Переулок — вот и все места, что он посетил в этой жизни.

Кинг едва подавил улыбку, наблюдая за алыми двухэтажными автобусами, пересекающими улицу. Забавные телефонные будки также выбивались из привычного представления Кинга о городе. В его прошлом мире таксофоны практически не сохранились. Здесь же они всё ещё довольно распространены. Впечатление, будто он перенёсся в прошлое.

«Так и есть», — подумал он.

Смартфонов всё ещё не было, по крайней мере, он не заметил ни одного прохожего, смотрящего в экран телефона или планшета. Голографических изображений, проецируемых возле высоток, также не наблюдалось. Да и высота зданий не впечатляла.

— Хм... а существуют ли здесь игровые приставки? — прошептал он, заметив магазин электроники. Недолго думая, он решил проверить, что тут у них на прилавках.

— Это очень странный волшебник, — бубнила под нос Кэтрин, наблюдая, как её цель заходит в очередной магазин, на этот раз с игровыми автоматами.

Диггори только и ходил по магазинчикам и бутикам да крутил головой, будто никогда не был здесь. Впрочем, может, так и есть. Местные маги живут в изоляции, потому многие из них не в курсе о благах цивилизации. В этом заключается существенное различие между волшебниками Соединённых штатов и Британских островов.

Издаലെка контролируя чемпиона, она, отключив амулет, сменила вид на оригинальный.

План её был прост. Когда Седрик выйдет из магазина, она пересечётся с ним на улице, и он её заметит. По его реакции впоследствии можно уже сказать, что там у неё за двойник. Во всяком случае, у неё появится как минимум имя.

Затем, когда чемпион потеряет бдительность, можно использовать Конфундус и парный телепортационный артефакт, дабы перенести его в тихое безопасное место и узнать больше интересующей информации. А после допроса можно просто стереть чемпиону память. Вряд ли в Хогвартсе проверяют каждого студента на недавнее применение ментальной магии. К тому же сейчас каникулы...

Раздался переливистый звон колокольчика — это открылась дверь магазинчика, в котором Диггори подзадержался.

— Ну, наконец-то, — нетерпеливо прошипела она. — Как же ты долго.

Кэтрин поправила волосы и торопливой походкой направилась к нему навстречу. Уже пятнадцать минут она стояла возле таксофона, как дура. Если б не согревающие чары, она бы околела. Пока она стояла, к ней подходило несколько обходительных джентльменов, чтобы познакомиться, но ей это вскоре надоело, и она повесила на себя чары отвода глаз.

Седрик вышел. Глядя на его хмурое лицо, Кэтрин сглотнула вязкий ком в горле. Опять подступило странное чувство, а палочка в рукаве задрожала.

«Я что, боюсь какого-то шестикурсника? И что не так с пером Птицы Гром? — начала заводится она. — Ха! Да будь он хоть трижды чемпионом турнира, это ничего не изменит. Против Кэтрин Грейвс он — ничтожество!»

Сцепив губы, она ускорила шаг, не сводя глаз с блондина. Тот напялил наушники и остановился, чтобы вставить в плеер кассету.

«Он купил себе магловский прибор?» — Кэтрин сама не знала, как ей на такое реагировать. У каждого, конечно, свои вкусы, но, чёрт побери... чистокровный чемпион Турнира Трёх Волшебников посетил Лондон, чтобы купить себе кассетный плеер с наушниками? Seriously?

Он вновь зашагал к ней, при этом перематывая кассету и наглаживая пальцами плеер, будто это была сокровенная драгоценность.

Кэтрин же замедлила шаг и слегка сместилась влево, чтобы ненавязчиво столкнуться с ним. Судя по всему, этот парень на неё внимания не обратит, пока она не предпримет решительные меры.

Между ними тридцать футов... двадцать футов... десять...

Фьють. Скользь...

Кэтрин не успела и ахнуть, как её туфли проехали по тонкой корке льда. Судорожно размахивая руками и выгибаясь под разными углами, ей удалось удержать равновесие, но всё же один из каблуков застрял прямо в решётке канализационного стока.

— Да твою же... — процедила Кэтрин, понимая, что цель прошла мимо и не обратила на её пируэты ни малейшего внимания.

Зато в наушниках у парня всюду звучало: «Here we are, born to be kings we're the princes of the universe...»

Дальнейшее она уже не слышала, чемпион пошёл по пешеходной зебре, дождавшись зелёного света на светофоре. А она вместо туфли вытащила ногу, затянутую в чёрный чулок.

Зашипев, как недовольный котёнок, она наклонилась, чтобы рывком вытащить туфлю, но...

— Сегодня не мой день, да? — спросила она вслух, ошарашенно осматривая сломанный каблук.

Какой-то бриташка предложил ей помощь, но она лишь отмахнулась, наколдовав помимо чар отвода глаз ещё и маглоотталкивающие. Магию при простецах применять нельзя, однако ей было всё равно: невербальным беспалочковым Акцио она приманила кусок каблука и так же склеила его, вновь натягивая многострадальную туфлю.

«Чёрт, в такую погоду, помимо цели, нужно ещё и следить за тем, что у меня под ногами», — подумала Кэтрин.

В январе день был заметно короче ночи, потому хоть на часах ещё не было и пяти, однако уже стемнело. А улицы Лондона начали освещаться огнями фонарей.

Она поспешила за Диггори, надеясь, что вскоре сможет найти его.

Кинг впервые за долгое время радовался как ребёнок.

Цивилизация. Как же он скучал по цивилизации.

Нет, магия — это, конечно, хорошо, чудеса — это здорово, но он уже как-то за пару с лишним месяцев успел к ним привыкнуть.

А тут — технологии, ностальгия. Кассетный плеер. Видеомагнитофоны — тоже с кассетами. Такое в прошлом мире считалось практически раритетом.

Музыка тоже порадовала. Какие-то рок-группы, поп-музыканты, которых он смог услышать по радио в магазинах, заставили вспомнить, что такое ходить в наушниках под музыку. Он не удержался и решил прикупить себе сувениры из столицы. Ведь когда у него ещё будет такая возможность?

Ему даже удалось поиграть на автоматах. Это, разумеется, не то же, что и его PS10, но на безрыбье, как говорится...

Приставки здесь, кстати, уже появились, но игры на них оказались настолько примитивными, что он даже не знал, смеяться ему или плакать.

«А может мне, если выживу на турнире, заделаться программистом? Разработчиком

компьютерных игр, к примеру?» — подумал он.

Ну а что? Опыт у него есть. Ему нередко приходили заказы на сценарии для видеоигр. И в этом он был неплох. Да и в программировании худо-бедно соображал. Вот только таких языков программирования в этом мире ещё не придумали. И железо пока ещё слабое. И интернет ни к чёрту.

Ну да ладно. Это мысли на будущее... которое для него может и не наступить, с его-то удачей и кармой.

Довольно быстро стемнело. Но вместо похолодания — наоборот стало немного теплее. Ветер прекратился, а сверху начал накрапывать мелкий не то снег, не то дождь.

Навстречу ему шла весёлая компания футбольных болельщиков. Были они изрядно подвыпившими, на шеях повязаны бело-синие шарфы «Челси».

С внешностью Кинга, даже с учетом маски, переданной Дамблдором, он не стал рисковать и пересекаться с этими ребятами, потому свернул за ближайший угол.

Он сегодня хорошо погулял, но пора возвращаться домой. Забрался он далековато от Чарринг-Кросс-Роуд, однако...

— Седрик!

Ему показалось, или его кто-то окликнул? Как раз когда кассета закончилась. Он снял наушники.

Странно, практически весь день после выхода из Дырявого котла его не покидало ощущение, словно за ним следят. Такое противное зудящее чувство. Но он подумал, что ему показалось. Да и когда он начал слушать музыку, это чувство то пропадало, то вновь появлялось; он решил, что просто устал и себя накручивает. Он всего-навсего студент Хогвартса, кому он может понадобиться за пределами школы?

— Седрик! — голос был смутно знаком.

Кинг обернулся. В полутьме в тусклом свете фонарного столба ему удалось разглядеть, кто его звал.

— Ты? — его бровь едва выгнулась в удивлении. — Что ты здесь делаешь?

Перед ним стояла кукла, созданная Дамблдором — Пандора Близард. Выглядела в этот раз она гораздо скромнее: закрытое тёмное пальто с воротом и такого же цвета туфли с каблуками. Но, несмотря на смену стиля, всё тот же надменный взгляд изумрудных глаз выдавал в ней ту самую даму из Блэков, с которой они расстались на довольно напряжённой ноте у него в комнате. И чего ей только надо?..

<http://tl.rulate.ru/book/94313/3639454>